

pISSN 2073-1477  
eISSN 2311-8733

*Инновации и инвестиции*

## УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕАТИВНО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ\*

Татьяна Александровна СУБЦЕЛЬНАЯ<sup>а</sup>,  
Кирилл Владимирович СИТНИКОВ<sup>б</sup>

<sup>а</sup> аспирантка экономического факультета,  
Московский государственный университет  
имени М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова),  
Москва, Российская Федерация  
subcelnaya@mail.ru  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: 1785-5800

<sup>б</sup> аспирант экономического факультета,  
Московский государственный университет  
имени М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова),  
Москва, Российская Федерация  
kirill.sitnikov27@gmail.com  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: отсутствует

\* Ответственный автор

### История статьи:

Рег. № 328/2021  
Получена 03.06.2021  
Получена в  
доработанном виде  
30.06.2021  
Одобрена 28.07.2021  
Доступна онлайн  
15.09.2021

УДК 330.3

JEL: E02, E71

### Ключевые слова:

инновации,  
инновационное  
развитие, креативная  
экономика, институты,  
институциональная  
среда

### Аннотация

**Предмет.** Социальные последствия цифровой трансформации экономической системы.

**Цели.** Раскрытие инновационно-креативного потенциала национальной экономики. Анализ институциональных условий, связанных с социокультурной спецификой России.

**Методология.** Применены методы логического, структурного и сравнительного анализа.

**Результаты.** Установлено, что существует потребность в принятии ряда мер по формированию оптимальной системы институтов, которая должна поддерживать креативный исследовательский потенциал, инновационное производство и способы коммерческой реализации инноваций.

**Выводы.** Инновационное развитие и рост сектора креативной экономики в России в значительной степени зависят от создания благоприятной институциональной среды.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

**Для цитирования:** Субцельная Т.А., Ситников К.В. Условия реализации креативно-инновационного потенциала российской экономики: институциональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 9. – С. 1730 – 1744.  
<https://doi.org/10.24891/re.19.9.1730>

Состояние российской экономики на сегодняшний день следует рассматривать как переходный этап на пути к инновационной модели хозяйствования. Формирующаяся в мире тенденция к цифровизации требует построения нового хозяйственного механизма и качественных сдвигов в экономике, однако существующие условия рынка и государственное регулирование не удовлетворяют реальных потребностей этой модели. Цифровизация затрагивает общественные и множественные частные экономические интересы различных групп населения [1–5].

Как в научных кругах, так и среди представителей бизнес-сообщества является общепризнанным положение о том, что развитие социально-экономической системы России должно происходить путем усиления ее инновационного потенциала и цифровой трансформации хозяйственной деятельности. В настоящее время цифровая экономика уже стала реальностью для российского общества – развивается электронная коммерция, возникают экономические отношения между субъектами в интернет-пространстве. Существующая система инноваций предполагает, что различные социальные институты позволяют стимулировать развитие цифровой экономики. Однако современная институциональная среда не позволяет субъектам экономических отношений эффективно осуществлять цифровое взаимодействие, что обуславливает актуальность данной темы.

Для реализации программы цифрового преобразования российской экономики приоритетными направлениями должны выступать инвестиции в инновационные отрасли. Однако реализация крупных проектов по модернизации производства и инфраструктуры требует не только финансовой поддержки со стороны государства, но и целостного изменения социально-экономических взаимоотношений в обществе в целом. Основным заказчиком новых цифровых технологий являются потребители и рынок, и при наличии психологических барьеров или барьеров социокультурного характера спрос на инновации может сохраняться на низком уровне, вызывая дисбаланс на рынке цифровой продукции, поэтому при обсуждении вопроса о цифровизации необходимо рассматривать общество, бизнес и государство в совокупной целостности [6–13].

При комплексном подходе к решению данной проблемы ответственность за реализацию инновационных преобразований ложится не только на государственные исследовательские организации или исследовательские

---

\* Авторы выражают признательность доктору экономических наук, профессору, заведующему кафедрой политэкономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Анатолию Александровичу ПОРОХОВСКОМУ за ценные замечания и предложения, полученные в ходе работы над статьей.

подразделения компаний, но и на любого из субъектов экономической системы. Внедрение новых технологий в национальную модель хозяйствования или в процессы государственного управления приводит к созданию новой системы реализации экономических отношений, где в значительной степени преобладают информационные потоки, основанные на цифровом обмене данными. Условия, обеспечивающие успешное протекание инновационного процесса, ограничиваются не только сферой технологии, но включают также общественные, организационные и управленческие преобразования [8].

Процессы цифровизации также организуют и общественную жизнь, изменяя способы взаимодействия экономических агентов на любом уровне. Речь идет не только об экономических, но и социальных, политических процессах, которые находятся в настоящее время в сильной зависимости от технологического развития общества. В данном контексте институциональный аспект может рассматриваться как фактор развития бизнеса и экономической системы в целом.

Рассматривая фактор инноваций в ключе цифровых преобразований, прежде всего необходимо обратиться к теоретическим основам вопроса. В наиболее общем смысле под инновациями понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, а также новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связей [7]. Понятие инноваций неотделимо от современных цифровых технологий, которые, в свою очередь, базируются на информационной составляющей. Цифровизация подразумевает такую структуру экономики, где ведущей отраслью будет информационное производство, а знания и информация приобретут значение продукта и новой производительной силы, вытесняющей индустриальные машинные технологии. Главной движущей силой цифровой трансформации становятся научные и креативные разработки.

Можно сказать, что инновационный путь развития в целом связан с информационными процессами, которые предполагают создание качественно новых элементов, начиная от продукции и заканчивая высокотехнологичными способами управления, то есть на производстве знаний. Ход современного мирового развития свидетельствует о том, что наиболее развитые страны предпочитают использовать модель, основанную на экономике знаний, что позволяет говорить о ее креативно-инновационной структуре. Если под «креативностью» понимается производство новых знаний, то под «инновациями» –

собственно метод, посредством которого новые знания находят свое применение в практике. Роль цифровых технологий в данном процессе состоит в трансформации креативных идей в реальные и практически реализуемые инновации для общества. Можно сказать, что основное отличие креативной экономики от традиционного экономического уклада заключается в том, что главный инструмент в ней – это знания, ресурс – информация, а продукт – инновации<sup>1</sup>.

Важным здесь становится не только процесс производства новых знаний, но и их грамотное использование, преобразование и дальнейшая передача, то есть сектор знаний играет определяющую роль в создании общественного богатства, а его развитие и расширение выступают источниками экономического роста. Если обратиться к списку «Fortune 500»<sup>2</sup>, то очевидно, что из года в год доля компаний, основанных на сугубо интеллектуальной и творческой деятельности, растет. Главенствующим направлением креативной деятельности сейчас является индустрия информационных технологий, расширение которой в данный момент предоставляет наибольшие возможности для экономического роста.

Для повышения национальной конкурентоспособности, обеспечения высокого уровня благосостояния населения и закрепления геополитической роли России как одного из мировых лидеров необходим переход народного хозяйства к инновационно ориентированной модели развития и экономике знаний. Задачи государства в этих условиях – достижение финансовых результатов, обусловленных технологическими нововведениями, создание системы институтов, способных обеспечивать процессы генерации знаний с их последующей трансформацией в новые технологии и производство товаров и услуг [6]. С позиции креативной экономики здесь могут выдвигаться следующие стратегии:

- повышение ценности знаний, новых технологий, интеллектуального труда;
- поощрение достижений в науке и культуре;
- стимулирование создания продуктов интеллектуального труда;
- рост инвестиций в образование и повышение квалификации специалистов;

<sup>1</sup> Князькова В.С. Креативная и цифровая экономика: точки соприкосновения // Экономика. Бизнес. Финансы. 2018. № 12. С. 3–5.

<sup>2</sup> Fortune 500. URL: <https://fortune.com/fortune500/>

– увеличение доли специалистов, занятых в областях, требующих творческих компетенций и знаний в сфере инноваций.

Инновационная активность в настоящее время определяет качество и скорость развития экономической системы любой страны. Следует отметить, что в последние годы вопросы стимулирования инноваций были выведены на уровень государственного регулирования. Была создана комиссия по модернизации и технологическому развитию, в рамках которой были определены государственные научно-технологические приоритеты, а в рамках установленных приоритетов было инициировано финансирование конкретных проектов. Тема модернизации и инноваций постоянно находится в политическом и экономическом фокусе. Результатом такой политики стало то, что с точки зрения статистики, отслеживающей процессы цифровизации экономики, происходят позитивные изменения к росту, однако реальное положение говорит об обратном.

Величина цифрового компонента в российской экономике оценивается в настоящее время как незначительная и существующая институциональная среда не способствует его росту. Помимо материально-технической базы необходимо создание благоприятной для стимулирования креативного потенциала среды. Появление новых условий труда, формирование ценности интеллектуальных продуктов, инвестиционная поддержка становятся набором социокультурных и экономических стимулов инновационного развития [5].

Достижение таких целей может быть облегчено инфраструктурой поддержки инновационной деятельности, к которой относятся особые экономические зоны технологически инновационного типа, инновационные компании, бизнес-инкубаторы, инвестиционные фонды и т.д. Все эти элементы оказывают положительное воздействие на развитие высокотехнологичного бизнеса, о чем можно судить на примере стран Запада [9]. Высокотехнологичные компании, в свою очередь, наполняя рынок цифровой продукцией, косвенно способствуют решению других задач обеспечения эффективности различных видов бизнеса. Внедрение новых технологий в любых отраслях – это вопрос времени, так как компания не может сохранять конкурентоспособность на современном рынке без цифровизации основных бизнес-процессов, а значит, не может быть эффективной и прибыльной, однако препятствия на этом пути могут быть не только финансового или организационного характера.

Стремление компаний использовать новые технологии с максимальной эффективностью может быть реализовано лишь при наличии позитивного

отношения к новшествам. В российских компаниях при достижении цели цифровой трансформации бизнеса инструменты административного давления оказываются неэффективными и даже вредными. Многократно подтверждено, что установление «сверху» показателей инновационного развития (внедрение новых технологий, научные разработки, создание различных организационных структур по внедрению инноваций), которые должны быть достигнуты, не приводило к должному результату [10]. В более широких масштабах для достижения устойчивых долгосрочных изменений необходимы комплексная оценка общественной ситуации вокруг цифрового преобразования хозяйственной жизни и оценка состояния институтов, непосредственно влияющих на процессы модернизации. Стимулирование производства новых знаний невозможно без улучшения качества институциональной среды.

Экономические институты включают в себя ряд подсистем, которые оказывают значительное влияние на различные сферы жизни общества. К ним можно отнести финансовые, организационно-управленческие институты, институты производства и другие, которые охватывают все сферы деятельности, связанные с производством и реализацией товаров и услуг, деловых взаимоотношений людей и организаций. Другой важный аспект воздействия институциональной среды на экономическую жизнь общества – поведенческие особенности экономических агентов, а также влияние других социально-исторических и социально-психологических факторов.

Экономическое поведение человека не ограничивается сферой потребления, его можно анализировать как один из видов осуществления общественных отношений, который способен отражать способ организации социальной структуры общества, и как механизм реализации социальных интересов субъектов экономических отношений. Развитие данной области научного знания становится еще более актуальным в контексте тех преобразований, которые свершаются в российском обществе.

В последние годы все чаще появляются исследования, посвященные влиянию ценностей или ментальных установок на инновационные диспозиции личности, изобретательность, предпринимательские способности, то есть на факторы, обуславливающие ту разновидность экономического поведения, от которой в конечном счете зависит экономическое благосостояние общества [13]. В экономике такого рода факторы частично объединены в концепции неформальных институтов.

Социальные институты в значительной степени организуют жизнь общества в конкретную систему, в которой существуют роли и статусы. Формальные институты представлены правовыми и регулируемыми институтами, а также институтами развития человеческого капитала, координации и распределения рисков. К неформальным институциональным факторам относятся культура, традиции, нормы поведения экономических субъектов, система основных экономических ценностей, определяющих отношения в обществе. Применительно к их влиянию на развитие инноваций можно сказать, что креативное производство идет на спад в том случае, когда социальные и экономические институты становятся жесткими и препятствуют его развитию. Примеры подобного упадка в креативной сфере можно найти в позднем Средневековье в исламских странах и в Китае. Эти регионы изначально были лидерами технологического прогресса и культурных инноваций, однако впоследствии стали значительным образом отставать от стран Западной Европы [11]. Провести схожие аналогии можно и в отношении России.

Специалист по истории российской и советской науки Л. Грэхэм считает, что в нашей стране развитие прорывных технологий всякий раз осуществляется властью по мобилизационному сценарию, при котором собственно технологический прогресс оказывается отделенным от преобразований социально-политической системы [4]. В результате становится невозможно полностью реализовать научный и технический потенциал, и вслед за технологическим прорывом Россия переходит в периоды застоя и отставания. Изменение общественного базиса рассматривается теоретиками модернизации как необходимое условие успешности ее реализации. История страны знает примеры попыток осуществления таких преобразований. Совершались определенные прорывы в технике, однако изменений в ценностях и общественной жизни не происходило: сначала следовал экономический скачок, а затем – спад.

Цифровая трансформация экономики, по мнению ряда авторов, объявляется зоной политического риска для российской системы власти в силу ее архаичности и повышенной инерционности. Все стратегические документы и проекты, на которых базируется провозглашенный государством курс на цифровизацию, не содержат убедительных мотивов для становления России на путь инновационного развития при соблюдении интересов сохранения ее суверенитета и процветания. Форсированное технологическое обновление в долгосрочной перспективе может грозить России обострением общественных проблем. Новые технологии являются базисом

формирования нового социально-экономического пространства, тем фактором, который одновременно несет в себе как потенциал для материального и духовного развития, так и угрозу для существующего социального и культурного пространства.

С одной стороны, российское общество убеждено в необходимости реформирования страны, продвижения ее по рыночному пути, но с другой – опасается проведения реформ, которые могут повести страну по непривычному западному типу развития. Исследователь А.А. Аузан описывает такое явление, как «эффект колеи», где речь идет об эффекте инерции, в которую попадает страна и не может ее покинуть, и что-то ее удерживает в определенной траектории развития в течение десятилетий и даже веков [1]. Он проявляется в том влиянии, которое оказывают институты из прошлого, которые прекратили свое существование, но оставили свой культурный след (крепостное право, самодержавие), сохранившийся до наших дней и наблюдаемый в поведении современных россиян. Процесс модернизации уникален для каждой страны, он накладывается на ее историческую основу и национальные традиции. Существует мнение, что социокультурная специфика России связана прежде всего с присутствием особой модели взаимоотношений общества, личности и государства [1].

Модернизация означает несколько больший или меньший разрыв с социокультурной национальной традицией. Сегодня налицо проблема совместимости мирового и национального социально-технологических контекстов, и заключается она в том, чтобы сохранить социокультурную и гражданскую идентичность России в условиях глобальной цифровизации общества. Изменения, сопровождающие технологическую модернизацию, имеют настолько широкий охват, что вносятся изменения не только в принятый уклад хозяйственной жизни, но и в модель поведения отдельно взятого индивида. Технологические изменения предполагают изменение типа сознания индивидов, жизненных приоритетов, ценностей, поведенческих практик [5]. Таким образом, задача построения креативно-инновационного пространства должна подразумевать создание новых условий труда и новых элементов рабочей среды, способствующих творческой работе.

Как отмечено ранее, в наиболее широком смысле инновационная экономика означает использование информационных технологий в производстве, управлении, коммуникациях и развлечениях. Таким образом видоизменяется характер жизнедеятельности каждого человека вне

зависимости от его экономической деятельности. По этой причине начинает подниматься вопрос о том, как сделать процесс цифровизации менее травматичным для общества и пресечь возникновение оппозиционных ему настроений. Препятствия институционального характера могут возникать на корпоративном уровне, а также проявляться в недостаточной инновационной готовности населения (например, в технологической некомпетентности в обращении с высокотехнологичной продукцией). Говоря о низкой оценке инновационного климата в стране, логичным будет вывод о том, что данный процесс тесно связан с определенной совокупностью условий, которые определяют существующий хозяйственный и общественный уклад.

Такое неприятие цифровых преобразований во многом создает проблему низкого уровня инновационного спроса со стороны предприятий и государства и, как следствие, отсутствия качественного предложения со стороны инновационной промышленности. Для совершения технологического прорыва крайне необходимы запросы на цифровизацию со стороны бизнеса, равно как и соответствующие потребительские предпочтения, которые ведут к созданию новых разработок, основанных на поступающих из этих областей идеях и предложениях. Как отмечает С.Д. Бодрунов, эти потребности формируют общественный спрос на то, что будет идти вперед, «тащить» экономику в новый технологический уклад. Существует статистика, которая учитывает и пытается селективировать приоритеты развития. В первую очередь – это технологии, входящие в ядро грядущего технологического уклада [4].

Конкурентоспособность современной экономики в различных странах зависит как от отдельных научно-технологических достижений, так и от наличия институционального механизма стимулирования инновационной активности. В постиндустриальной экономике ключевыми факторами производства становятся интеллектуальные ресурсы, включая знания, что формирует новые требования к параметрам социально-экономического развития государства.

Согласно мнению А.В. Бузгалина, главным фактором прогресса экономики все больше становится творческий по содержанию труд; прогресс экономики чем дальше, тем больше определяется именно творческим трудом [2]. Подобно этому процессу, еще более масштабный сдвиг в содержании труда – переход к доминирующей роли творчества – потенциально может изменить облик не только общественного производства, но и всех социально-экономических и политико-культурных

процессов. Как следствие, поддержка и стимулирование процессов создания и коммерциализации инноваций в большинстве развитых стран становятся основой национальных стратегий конкурентоспособности и приоритетными направлениями государственной экономической политики.

Таким образом, замедляющие протекание процессов цифровой модернизации институты можно объединить в несколько основных групп: политические институты и законодательное регулирование, деловая среда, социально-общественные факторы и неформальные институты. Как было показано в ходе анализа, для российского общества именно социокультурные факторы выступают основным препятствием институционального характера в силу своей взаимосвязи с другими мерами политического или управленческого воздействия.

Экономическая система неотделима от социальной основы, на которую она опирается, и ее цифровая трансформация требует создания расширенных условий для успешной реализации, включающих в себя инновационную готовность населения к принятию внедряемых нововведений. От качества как формальных, так и неформальных институтов в существенной мере зависят интенсивность и результативность инновационных процессов в стране с учетом реализуемой задачи предоставления бизнесу и государству благоприятных условий для совершения экономического рывка.

### **Список литературы**

1. Аузан А.А. Трансформация неформальных институтов: опыт полевого исследования // *Экономическая политика*. 2015. Т. 10. № 3. С. 61–67.  
URL: [http://www.ep.ranepa.ru/pdf/2015-3/auzan\\_3\\_2015.pdf](http://www.ep.ranepa.ru/pdf/2015-3/auzan_3_2015.pdf)
2. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // *Социологические исследования*. 2017. № 7. С. 43–53.  
URL: <https://doi.org/10.7868/S0132162517070054>
3. Бодрунов С.Д. Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики // *Экономическое возрождение России*. 2018. № 3. С. 5–12.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-k-perspektivnomu-tehnologicheskomu-ukladu-analiz-s-pozitsii-kontseptsii-nio-2-i-noonomiki/viewer>

4. *Затрова Ю.С.* Человеческий капитал для цифровой и креативной экономики // *Наука и бизнес: пути развития*. 2020. № 6. С. 75–83.  
URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/108/sb-6\(108\)-2020-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/108/sb-6(108)-2020-main.pdf)
5. *Дроздов О.А.* Модернизация экономики современной России и концепция развития человека // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2011. № 1. С. 27–37.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ekonomiki-sovremennoy-rossii-i-kontseptsii-razvitiya-cheloveka/viewer>
6. *Кочетков С.В., Семенова Е.Г., Будагов А.С., Кочеткова О.В.* Институциональный механизм экономики инноваций // *Экономическое возрождение России*. 2016. № 2. С. 128–134.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-mehanizm-ekonomiki-innovatsiy/viewer>
7. *Кузнецов Е.Б.* Проблемы перехода на инновационную модель экономики // *Мир новой экономики*. 2017. Т. 11. № 1. С. 15–28.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-perehoda-na-innovatsionnuyu-model-ekonomiki/viewer>
8. *Маймина Э.В., Пузыня Т.А.* Особенности и тенденции развития цифровой экономики // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2017. № 6. С. 37–45.  
URL: <http://vestnik.buker.ru/>
9. *Спиридонова Г.В., Мрочко Л.В., Мрочко О.Г.* Мировая креативная экономика: состояние и прогнозы // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2020. № 3. С. 24–33.  
URL: <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-3-24-33>
10. *Dabic M., Potocan V., Nedelko Z.* Personal Values Supporting Enterprises' Innovation in the Creative Economy. *Journal of the Knowledge Economy*, 2017, vol. 8, iss. 4, pp. 1241–1261.  
URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-016-0354-z>
11. *Kacerauskas T.* Creative Economy and the Idea of the Creative Society. *Transformations in Business & Economics*, 2020, vol. 19, iss. 1, pp. 43–52.
12. *Kindras A., Meissner D., Vishnevskiy K.* Regional Foresight for Bringing National Science, Technology, and Innovation with Company Innovation:

Experience from Russia. *Journal of the Knowledge Economy*, 2019, vol. 10, iss. 4, pp. 1319–1340. URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-015-0296-x>

13. Steel G.D., Rinne T., Fairweather J. Personality, Nations, and Innovation: Relationships Between Personality Traits and National Innovation Scores. *Cross-Cultural Research*, 2012, vol. 46, iss. 1, pp. 3–30.  
URL: <https://doi.org/10.1177/1069397111409124>

### **Информация о конфликте интересов**

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477  
eISSN 2311-8733

*Innovation and Investment*

## THE RUSSIAN ECONOMY'S CREATIVE AND INNOVATIVE POTENTIAL REALIZATION ENVIRONMENT: THE INSTITUTIONAL ASPECT

Tat'yana A. SUBTSEL'NAYA <sup>a,\*</sup>,  
Kirill V. SITNIKOV <sup>b</sup>

<sup>a</sup> Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russian Federation  
subcelnaya@mail.ru  
ORCID: not available

<sup>b</sup> Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russian Federation  
kirill.sitnikov27@gmail.com  
ORCID: not available

\* Corresponding author

---

### Article history:

Article No. 328/2021  
Received 3 June 2021  
Received in revised  
form 30 June 2021  
Accepted 28 July 2021  
Available online  
15 September 2021

### JEL classification:

E02, E71

**Keywords:** innovation,  
innovative development,  
creative economy,  
institutions, institutional  
environment

### Abstract

**Subject.** This article looks into the social consequences of the digital transformation of the economic system.

**Objectives.** The article aims to reveal the innovative and creative potential of the national economy and analyze the institutional conditions associated with the socio-cultural specifics of Russia.

**Methods.** For the study, we used the methods of logical, structural, and comparative analyses.

**Results.** The article finds that there is a need to take a number of measures to form an optimal system of institutions, which should support creative research potential, innovative production, and ways of commercial implementation of innovations.

**Conclusions.** Russia's creative economy sector innovative development and growth depend largely on a favorable institutional environment.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

---

**Please cite this article as:** Subtsel'naya T.A., Sitnikov K.V. The Russian Economy's Creative and Innovative Potential Realization Environment: The Institutional Aspect. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 9, pp. 1730–1744.  
<https://doi.org/10.24891/re.19.9.1730>

---

## Acknowledgments

We are profoundly grateful to Anatolii A. POROKHOVSKII, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Political Economy, Faculty of Economics at the Lomonosov Moscow State University, for his valuable comments and suggestions on the article.

## References

1. Auzan A.A. [Transformation of informal institutions: An experience of a field research]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2015, vol. 10, no. 3, pp. 61–67. URL: [http://www.ep.ranepa.ru/pdf/2015-3/auzan\\_3\\_2015.pdf](http://www.ep.ranepa.ru/pdf/2015-3/auzan_3_2015.pdf) (In Russ.)
2. Buzgalin A.V. [Creative economy: private intellectual property or ownership by everybody of everything?] *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2017, no. 7, pp. 43–53. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.7868/S0132162517070054>
3. Bodrunov S.D. [Transition to a promising technological mode: Analysis from the NIS.2 and noonomy standpoints]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2018, no. 3, pp. 5–12.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-k-perspektivnomu-tehnologicheskomu-ukladu-analiz-s-pozitsii-kontseptsii-nio-2-i-noonomiki/viewer> (In Russ.)
4. Zatrova Yu.S. [Human capital for the digital and creative economy]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Development Ways*, 2020, no. 6, pp. 75–83. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/108/sb-6\(108\)-2020-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/108/sb-6(108)-2020-main.pdf) (In Russ.)
5. Drozdov O.A. [Modernization of nowadays Russian economy and the human development concept]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2011, no. 1, pp. 27–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ekonomiki-sovremennoy-rossii-i-kontseptsiya-razvitiya-cheloveka/viewer> (In Russ.)
6. Kochetkov S.V., Semenova E.G., Budagov A.S., Kochetkova O.V. [Institutional mechanism for the economy of innovations]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2016, no. 2, pp. 128–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-mehanizm-ekonomiki-innovatsiy/viewer> (In Russ.)
7. Kuznetsov E.B. [Problems of transition to an innovation model of economy]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2017, vol. 11, iss. 1, pp. 15–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perehoda-na-innovatsionnuyu-model-ekonomiki/viewer> (In Russ.)
8. Maimina E.V., Puzynya T.A. [Peculiarities and trends in the development of digital economy]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii*,

*ekonomiki i prava* = *Herald of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2017, no. 6, pp. 37–45.  
URL: <http://vestnik.bukep.ru/> (In Russ.)

9. Spiridonova G.V., Mrochko L.V., Mrochko O.G. [World creative economy: state and forecasts]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research*, 2020, no. 3, pp. 24–33. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-3-24-33>
10. Dabic M., Potocan V., Nedelko Z. Personal Values Supporting Enterprises' Innovation in the Creative Economy. *Journal of the Knowledge Economy*, 2017, vol. 8, iss. 4, pp. 1241–1261.  
URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-016-0354-z>
11. Kacerauskas T. Creative Economy and the Idea of the Creative Society. *Transformations in Business & Economics*, 2020, vol. 19, iss. 1, pp. 43–52.
12. Kindras A., Meissner D., Vishnevskiy K. Regional Foresight for Bringing National Science, Technology, and Innovation with Company Innovation: Experience from Russia. *Journal of the Knowledge Economy*, 2019, vol. 10, iss. 4, pp. 1319–1340. URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-015-0296-x>
13. Steel G.D., Rinne T., Fairweather J. Personality, Nations, and Innovation: Relationships Between Personality Traits and National Innovation Scores. *Cross-Cultural Research*, 2012, vol. 46, iss. 1, pp. 3–30.  
URL: <https://doi.org/10.1177/1069397111409124>

### **Conflict-of-interest notification**

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.